

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

ГАЙ ЮЛИЙ
ЦЕЗАРЬ

—••—
ИСТОРИЯ
ГАЛЛЬСКОЙ
ВОЙНЫ
—••—

ИЗДАТЕЛЬСТВО

АСТ
—••—
2017

УДК 94(37)
ББК 63.3(0)32
Ц31

Цезарь, Гай Юлий

Ц31 **История Галльской войны** / Гай Юлий Цезарь; пер. с латин. А.С. Клеванова — Москва : Издательство АСТ, 2017. 256 с.: ил. — (Иллюстрированная военная история).

ISBN 978-5-17-101778-1

Гай Юлий Цезарь (100–44 гг. до н.э.), несомненно, был величайшим полководцем и государственным деятелем. Помимо непрерывного активного участия в политической и военной жизни, он написал несколько трудов, описывавших его автобиографический опыт. Одним из таких стало сочинение о Галльской войне. Это не только подробнейший источник по истории политических отношений античной эпохи, но и произведение, которое можно отнести к документальной хронике, мемуарам и военному трактату. Повествование книги обрамлено описаниями многих знаменательных событий того времени и этнографическими сведениями.

УДК 94(37)
ББК 63.3(0)32

ISBN 978-5-17-101778-1

© А.С. Клеванов, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Книга первая

1. Галлия вся делится на три части: в одной живут Белги, в другой Аквитаны, а в третьей Кельты, как они по-своему себя называют, а по-нашему Галлы. Эти три народа существенно отличаются друг от друга наречием, нравами и законами. Река Гаронна служит границей между Галлами и Аквитанами, а от Белгов Галлы отделены реками Марной и Сеной. Из этих трех народов храбростью отличаются преимущественно Белги; причина в том, что по отдаленности их от Римской Провинции они чужды влияния ее образованности; купцы редко проникают к ним, и потому изнеженность нравов не могла еще найти к ним доступа. Содействует этому и соседство Германцев, живущих по ту сторону Рейна, с которыми они ведут постоянные войны. По той же причине и Гельветы из Галльских племен отличаются храбростью: почти ежедневно имеют они стычки с Германцами, или отражая их от собственных пределов, или внося войну в их пределы. Область собственно так называемых Галлов начинается от реки Роны, окаймлена рекой Гаронной, Океаном и областью Белгов; со стороны Секванов и Гельветов она достигает реки Рейна, имея наибольшее протяжение по направлению к северу. Область Белгов, начинаясь с самого отдаленного конца области Галлов, касается нижней части течения реки Рейна, имея протяжение к северу и востоку. Аквитания от реки Гаронны простирается к Пиренейским горам и к части Океана, омывающей берега Испании; расположена на север и запад.

2. У Гельветов славился знатностью рода и богатством некто Оргеторикс. В консульство М. Мессалы и М. Пизона он, желая

сделаться единовластителем над своими соотечественниками, составил заговор с дворянством и убедил их со всем войском выйти из пределов отечества, представляя им завоевание всей Галлии весьма легким, по их храбрости, предприятием. Убеждения его тем более имели силы, что природа как бы сама заключила Гельветов в тесных рубежах: с одной стороны область Гельветов отделяется от Германцев весьма широкой и глубокой рекой Рейном, а от Секванов — крутыми горами Юры. Далее озеро Леман и река Рона служат границей Гельвеции от нашей Провинции. Таким образом, Гельветы не могли свободно делать нападения на соседей, как бы хотели, что было им при страстной охоте к войне крайне прискорбно. Область свою они считали тесной для многочисленного жившего в ней населения и несоответственной приобретенной ими славе о храбрости; в длину она простиралась на 240 миль, а в ширину — на 180.

3. Понуждаемые такими обстоятельствами и внимая убеждениям Оргеторикса, Гельветы определили устроить все что следует к походу, скупить как можно более телег и вьючных животных, произвести посевы как можно в большем размере, чтобы заготовить потребное количество хлеба на дорогу, скрепить узы дружбы и приязни с соседними народами. Они постановили законом в течение двух лет изготовить все что нужно, а на третий год выступить в поход. Приведение в исполнение всего этого поручено Оргеториксу. Он, отправившись послом в соседние государства, на пути убеждает Кастика, сына Катаманталедова, Секвана, присвоить царскую власть над соотечественниками, которой пользовался его отец в продолжение многих лет, быв от Сената и народа Римского признан союзником. Также убедил он Эдуа Думнорикса, Дивитиакова брата, который пользовался большой любовью сограждан и имел на них великое влияние, домогаться верховной власти; ему он отдал свою дочь в замужество. Оргеторикс представил им этот план весьма удобоисполнимым, тем более что он сам готовился присвоить верховную власть над своими соотечественниками. Не было подвержено сомнению, что Гельветы — самый могущественный народ из

История Галльской войны

всех народов Галлии; их войском и средствами Оргеторикс обещал поддержать попытки своих друзей. Вняв его убеждениям, они скрепили свой союз общими клятвами и льстили себя надеждой, что, присвоив себе царскую власть над тремя сильнейшими и могущественнейшими народами Галлии, они легко будут господствовать надо всей Галлией.

4. Гельветам донесено было об этих замыслах Оргеторикса; они по заведенному обычаю заключили его в оковы и приказали ему оправдаться; в случае если бы он не успел доказать свою невиновность, его по закону надлежало сжечь. В день, назначенный для суда, Оргеторикс велел собраться к месту судилища всем своим сродникам, а было их не менее десяти тысяч; сюда же присоединились его клиенты и должники, которых также было немалое количество. С их помощью Оргеториксу удалось избавиться от оков и от необходимости оправдываться. Между тем как граждане в негодовании на такой поступок хотели оружием защищать свои права и с этой целью правительство собирало вооруженных поселян, Оргеторикс скоропостижно умер. У Гельветов прошел слух, что он сам себе причинил смерть.

5. Несмотря на смерть Оргеторикса, Гельветы не оставляют своего замысла и с жаром стараются покинуть свою страну. Когда они сочли себя достаточно подготовленными и снаряженными к походу, то предали огню все свои города в числе двенадцати, до четырехсот сел и вообще все частные строения; равным образом они истребили весь хлеб, какой не могли с собой взять; все это они делали с той целью, чтобы, отняв всякую надежду на возвращение, с большей готовностью выносить труды и опасности; каждому приказано было взять с собой съестных припасов на три месяца. Уступая убеждениям Гельветов, Раураки, Тулинги и Латобриги, их соседи, присоединились к ним и, также предав огню свои жилища, отправились в поход вместе с ними. Бои, которые жили по ту сторону Рейна, перешли в область Норическую и заняли Норею; они заключили союз с Гельветами и присоединились к ним.

Гай Юлий Цезарь

6. Гельветам для выхода из их страны предстояло избрать какую-нибудь из двух дорог. Одна шла через землю Секванов, между горой Юрой и рекой Роной; она представляла много затруднений и до того узка, что с трудом могла проехать по ней одна телега; над ней возвышалась крутая и утесистая гора, так что здесь немногочисленный отряд мог остановить сильное войско. Другая дорога, много легче и удобнее, пролегала через нашу Провинцию, так как Рона, отделяющая землю Гельветов от Аллоброгов, недавно покоренных нами, во многих местах может быть переходима вброд. Самый пограничный и ближайший к земле Гельветов город Аллоброгов есть Женева; тут находится мост на Роне, ведущий к Гельветам. Они не сомневались или привлечь на свою сторону Аллоброгов, еще так недавно покоренных Римлянами и потому не совсем к ним расположенных, или силой принудить их пропустить их через свою область. Приготовив все к походу, Гельветы назначили день, в который все должны были собраться к берегам Роны; то было пятое число перед апрельскими Календами, в консульство Л. Пизона и А. Габиния.

7. Цезарь, получив известие, что Гельветы намереваются проложить себе путь через нашу Провинцию, поспешил оставить Рим и как можно поспешнее прибыл в Дальнюю Галлию и в Женеву. В Провинции приказал он произвести самый усиленный набор (во всей Дальней Галлии находился только один легион). Мост на Роне в Женеве Цезарь велел сломать. Гельветы, узнав о его прибытии, отправили к нему послов, именитых людей; во главе посольства стояли Намей и Верудоктий. Они сказали Цезарю: «Намереваются они пройти Римскую Провинцию, не причиняя никакого вреда, а по необходимости, не имея иного пути из своей страны, но не иначе как с его дозволения». Цезарь, припоминая, как Гельветы убили консула Л. Кассия, его войска поразили и обезоружили, не счел благоразумным дозволить им просимое. Зная враждебное расположение Гельветов, трудно было предполагать, чтобы они в случае движения через Римскую Провинцию удержались от грабежа и неприязненных действий. Впрочем, желая выиграть время и дать собраться войску, Цезарь отвечал Гель-

Легионеры
(рисунок по барельефам на колонне Траяна)

Гай Юлий Цезарь

ветам, «что ему нужно время на размышление и что ответ его они получают в апрельские Иды».

8. Между тем Цезарь с помощью легиона, с ним находившегося, и воинов, набранных в Провинции, провел вал протяжением на десять миль от озера Лемана, через которое протекает Рона, до горы Юры, служащей границей Гельветов от Секванов; в высоту этот вал имел шестнадцать футов, и при нем еще был ров. По окончании работ Цезарь расположил войска по укреплениям, готовый в случае покушения Гельветов насильственно проложить себе дорогу отразить их. Когда в назначенный день послы Гельветов прибыли за ответом, Цезарь сказал им следующее: «Не в обычае народа Римского через свои области пропускать вооруженных, и потому он не согласен дозволить им путь через Провинцию; если же они вздумают действовать силой, то он будет отражать ее». Гельветы пытались было силой, одни на судах и плотах, собранных ими в большом количестве, другие вброд, где позволяла малая глубина Роны, проложить себе дорогу, то днем, то ночью возобновляя свои попытки; но все они были безуспешны; воины Римские из укреплений осыпали их стрелами и вынудили наконец отказаться от этого предприятия.

9. Оставалась еще дорога через землю Секванов, но по ней без согласия Секванов невозможно было пройти. Так как просьбы Гельветов о дозволении им пройти оставались бесполезными, то они отправили послов к Эдую Думнориксу с просьбой, чтобы при его посредничестве испросить у Секванов требуемое дозволение. Думнорикс пользовался большим расположением и влиянием у Секванов; притом он был в дружественных связях с Гельветами как потому, что за ним была дочь Оргеторикса, так и потому, что, пылая честолюбием и добиваясь верховной власти, он старался задобрить в свою пользу как можно более союзников. Вследствие этого он охотно взялся исполнить желание Гельветов и успел уговорить Секванов пропустить Гельветов по своей земле. Оба народа скрепили свой союз клятвами и взятием заложников с обеих сторон. Секваны ручались, что пропу-

История Галльской войны

стоят Гельветов по своей земле, а Гельветы — что они во время пути не сделают никакого вреда.

10. Цезарю донесено, что Гельветы намереваются по землям Секванов и Эдуев пройти в область Сантонов, а она была смежной нашему городу в Провинции — Тулузе. Цезарь понимал в случае удачи этого предприятия всю опасность соседства воинственного народа для плодородных и открытых природой наших земель в Провинции. Вследствие этого соображения Цезарь поручает сделанное им укрепление легату Т. Лабиену, сам поспешно едет в Италию, набирает там два легиона, берет с собой три, которые были расположены на зимних квартирах около Аквилеи, и с пятью легионами поспешает в Дальнюю Галлию ближайшим путем через Альпы. Здесь Центроны, Граиоцелы и Катуриги, заняв высоты, хотели было остановить движение нашего войска. После многих с ними схваток, в которых Римляне имели верх, Цезарь из Оцела — города, стоящего на краю Ближней Провинции, — на седьмой день прибыл в область Воконтов в Дальней Провинции. Оттуда Цезарь прошел в область Аллоброгов, а от них в землю Сегузианов. Они первые живут по ту сторону Роны вне Провинции.

11. Между тем войско Гельветов уже прошло теснины и землю Секванов, проникло в землю Эдуев и опустошало ее. Эдуи, не будучи в состоянии защитить себя и имущество от них, отправили послов к Цезарю с просьбой о помощи, выставляя ему свои заслуги на вид, что они всегда вели себя в отношении к народу Римскому так дружелюбно, что не следовало бы Римскому войску смотреть равнодушно на то, как поля их опустошаются, дети уводятся в рабство, а города подвергаются опасности. В то же время Амбарры — племя, связанное узами родства с Эдуями, — дают знать Цезарю, что поля их опустошены и что самые города свои они с трудом могут отстоять от нападения Гельветов. Аллоброги, имевшие дома и поселения по ту сторону Роны, спаслись бегством к Цезарю, жалуясь, что у них осталась одна голая земля. Вследствие всего этого Цезарь решил не дожидать-

Гай Юлий Цезарь

ся, чтобы Гельветы, разорив до конца наших союзников, прибыли в землю Сантонов.

12. По границе Эдуев и Секванов течет река Арар, впадающая в Рону. Течение ее до того медленно, что трудно узнать, смотря на нее, в какую сторону она имеет движение. Через эту реку переправлялись Гельветы на плотах и паромах. Лазутчики дали знать Цезарю, что три части войска Гельветов переправились через реку Арар, а четвертая осталась еще на этой стороне. Тогда Цезарь с третьей стражи ночи выступил из лагеря с тремя легионами и двинулся к той части войска Гельветов, которая еще не успела перейти реку. Те были застигнуты врасплох и не ожидали нападения, а потому большая часть их пала. Остальные бежали и скрылись в соседних лесах. Разбитые Гельветы принадлежали к Тигуринскому колену; вся же Гельвеция делится на четыре колена. Тигуринцы, оставив однажды свои пределы, на памяти отцов наших, убили консула Л. Кассия и обезоружили Римское войско. Таким образом, случай ли, воля ли богов бессмертных определили, что та же часть Гельветов, которая нанесла народу Римскому великий вред, первая понесла за то возмездие. В этом случае Цезарь был мстителем и за отечество, и за себя: Тигуринцы в том же сражении, где убили консула Кассия, убили и легата Л. Пизона, деда Цезарева тестя Л. Пизона.

13. После этого сражения Цезарь с целью настичь остальные войска Гельветов приказал навести мост на Араре и перевел свое войско. Гельветы были поражены внезапным прибытием Цезаря, никак не ожидая, чтобы он в один день совершил ту переправу, на которую они потратили более двадцати дней, и отправили посольство к Цезарю. Во главе посольства был Дивикон, тот самый, который предводительствовал у Гельветов во время битвы их с консулом Л. Кассием. Дивикон говорил Цезарю следующее: «Если народ Римский заключит мир с Гельветами, они изъявляют готовность избрать себе жилища там, где им укажет Цезарь. Если же их хотят преследовать войной, то пусть вспомнят и о несчастье, постигшем от них оружие народа Римского, и о прежней

История Галльской войны

их доблести. Если Цезарь врасплох напал на часть их войска, отделенную от прочего рекой и потому не получившую помощи, и разбил ее, то пусть он этим не гордится и не приписывает своей доблести или недостатку их мужества. Они от предков получили завет — сражаться открытой силой и рассчитывать более на мужество, чем на военные хитрости. А потому берегся бы Цезарь, как бы то место, на котором они расположены, не ознаменовалось в памяти веков новым бедствием народа Римского и гибелью его войска».

14. Цезарь ему отвечал так: «Припоминая событие, на которое намекают Гельветы, он видит в нем ручательство успеха. То событие тем прискорбнее для него, что вины народа Римского в нем нет никакой, разве в том, что он, не сознавая ничего за собой, не принял мер осторожности, не сделав ничего, за что бы можно было опасаться, и не желая показать чувство страха без причины. Но если бы он и желал предать забвению давнишнюю обиду, может ли он забыть их недавние оскорбления, то, как они насильственно хотели проложить себе путь через Римскую Провинцию, то, что они разорили земли Эдуев, Амбарров и Аллоброгов? А если они так кичливо превозносят свои победы и хвалятся безнаказанностью своих злодейств, то все это ведет к одному. Боги бессмертные, намереваясь наказать людей за их преступления, чтобы чувствительнее сделать кару внезапным переходом от благополучия к несчастью, долго медлят возмездием и даже посылают успех нечестивым. Как бы то ни было, если они в доказательство чистосердечности своих намерений дадут заложников и если вознаградят Эдуев и их союзников, а равно и Аллоброгов за нанесенный ими вред, то он согласен заключить с ними мир». Дивикон отвечал: «Гельветы следуют завету предков своих — брать заложников и не давать их; народ Римский на себе испытал это».

15. После таких слов Дивикон удалился. На другой день Гельветы сняли лагерь с прежнего места. Также поступил и Цезарь; он всю свою конницу, числом четыре тысячи человек, собранную в Провинции у Эдуев и их союзников, послал вперед узнать, куда

Гай Юлий Цезарь

двинется неприятель. Наши всадники, с жаром преследуя задние ряды неприятеля, в неудобном месте схватились с Гельветами и понесли небольшой урон. Гельветы еще более возгордились этим успехом, отразив пятьюстами всадников многочисленную нашу конницу, и перешли к наступлению, по временам из задних рядов нападая на наших. Цезарь не допускал своих до решительного боя, довольствуясь наблюдением за движениями неприятеля и не давая ему опустошать край. Таким образом, оба войска, Гельветов и наше, двигались одно за другим, так что между задними рядами неприятеля и нашими передовыми было расстояние от пяти до шести миль.

16. Между тем Цезарь почти ежедневно требовал от Эдуев провианта, который они обещали публично выставить. По случаю холодного времени, так как Галлия имеет климат суровый по своему северному положению, не только хлеб на полях еще не созрел, но самые пастбища были еще весьма скудны. Пользоваться хлебом, подвозимым по реке Арар, Цезарь не мог, так как Гельветы, от преследования которых он не хотел отказаться, удалились от берегов Арара. Эдуи все откладывали со дня на день, говоря, что провиант собирают. Цезарь, видя, как много времени прошло в проволочках и что день раздачи хлеба воинам приближается, созвал главных из них; большая часть их находилась в Римском лагере. Тут были Дивитиак и Лискон — этот последний исправлял верховную у Эдуев должность *вергобрета*, избираемого на один год и пользующегося правом жизни и смерти над согражданами. Цезарь стал им сильно пенять, что они при столь крайних обстоятельствах, в виду неприятеля, когда невозможно ни купить хлеба, ни найти его в полях, оставляют его вопреки обещанию безо всякой помощи, и это с их стороны тем непροстителнее, что война начата главным образом по их же просьбе и потому содействие их необходимо.

17. Тогда Лискон, вынужденный речью Цезаря, решился сказать то, что у него давно было на уме; он говорил: «Есть люди, имеющие по своему влиянию на народ более силы, чем самые на-

Римский всадник